

ПРЕРВАННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Как многие другие испанские эмигранты, певица Соледад Браво вернулась этим летом на родину, поверив обещаниям нового правительства провести широкие демократические реформы. Но возвращение оказалось временным: популярную исполнительницу народных песен выслали из страны без каких-либо объяснений.

«ТРИУНФО», МАДРИД.

Высылка Соледад Браво из Испании — самая нелепая из странностей, происходящих в стране уже после объявления амнистии. Известная певица выступала на фестивале современной песни в Ла-Рабите (Гранада). После исполнения очередной песни прямо в зале, где проходил фестиваль, к Соледад Браво подошли двое полицейских, потребовали паспорт, затем отвели певицу в полицейский участок. Там ей сообщили, что из генерального управления безопасности в Мадриде получено устное распоряжение, согласно которому она должна покинуть пределы Испании в течение пяти дней. Без всяких объяснений в паспорт поставили соответствующую отметку. Певица не смогла даже воспользоваться правом на защиту, поскольку ей не было предъявлено никакого обвинения.

Возникает законное чувство

недоумения: ведь ни песни, ни поведение Соледад Браво ничем не оскорбили ни народ, ни власти. Она исполняет лишь народные и современные песни, отражающие общие проблемы нашего времени. Высылка не только непонятна, но и неуместна сейчас, когда власти пытаются создать впечатление перемен и либерализации.

Соледад Браво нанесена серьезная обида. Она испанка по рождению, хотя ее родители покинули страну в 40-х годах, после гражданской войны. В Испании у нее много родственников и друзей, почитателей ее таланта.

Мы говорили с певицей в конце изнурительного для нее дня, в течение которого она тщательно ходила по адвокатам. Но, несмотря на неприятности, Соледад Браво согласилась ответить на наши вопросы.

— Что связывает вас с Испанией?

— Здесь моя родина. Мое происхождение и воспитание

Соледад Браво во время концерта на фестивале современной песни в Ла-Рабите, провинция Гранада.

«Куадернос пара эль диалого», Мадрид.

чисто испанские. Мир поэзии я открыла, читая Мачадо и Лорку. На их стихи я сочинила несколько песен.

— После возвращения как приняла вас испанская публика?

— Не только публика, но и критика приняли меня очень хорошо. Испанская публика, мне кажется, жадно стремится к контакту с новыми песнями,

которые слишком долго не могла слушать.

— Какое бы вы дали определение своим песням?

— Прежде всего я пытаюсь оживить исчезающий фольклор, использовать его как действенное средство установления контакта с самым массовым слушателем. Кроме того, фольклор помогает мне обращаться к актуальным проблемам в форме песенной хроники. И, конечно, в песнях я стремлюсь утверждать такие всеобщие ценности, как понятия о свободе и справедливости.

— Вы долго жили в Латинской Америке. Делаете ли вы в своих песнях акцент на латиноамериканские проблемы?

— Я прежде всего певица, хотя иногда сама сочиняю музыку. И все же в песнях, которые я выбираю, с которыми сжигаюсь, есть известная последовательность. Понятно, что многие вещи моего репертуара созданы латиноамериканскими авторами, но я пою и песни на стихи испанских поэтов: Бласа де Отеро, Габриэля Селайи или Рафаэля Альберти. И вообще я считаю, борьба за свободу и справедливость не ограничена какими-то географическими рамками.

— Считаете ли вы, что песни можно использовать как оружие в борьбе за определенные социальные требования?

— Песня служит объединению людей и всегда несет поэтому волю или неволю определенное идеологическое содержание. Роль артиста, понятно, не в том, чтобы своими песнями совершать революцию, он, я думаю, должен побуждать людей осознать свои подлинные интересы, задуматься, размышлять.

— Что вы хотите сказать своими песнями на стихи Селайи, де Отеро, Вальехо, Альберти и Лорки?

— Прежде всего это воспитательная работа. Я знакоблю народ со стихами, которые он бы не узнал без помощи музыки. Кроме того, я люблю сочинять мелодии к стихам — носителям идей, способных помочь народу.

— Считаете ли вы, что песни новых испанских авторов и исполнителей отражают нашу сегодняшнюю действительность?

— Да, это именно так. Например, популярная сейчас песня Раймона «Ночь» ясно рисует положение в Испании.

— И каково будущее этих песен?

— Мне трудно ответить на этот вопрос, ведь я, возможно, не смогу больше приехать в Испанию. Мои песни очень сходны по мыслям и содержанию с новыми испанскими песнями. Во всяком случае, я думаю, рано или поздно эти

песни будут звучать, их будут слушать как подобает. Перемены происходят пока очень медленно.

— Считаете ли вы, что недавние события нашей культурной жизни, например, официальное чествование Мигеля Эрнандеса или фестиваль современной песни, могут повлиять на процесс перемен?

— Это положительное явление. Оно, конечно, может оказать какое-то влияние, но пока, я думаю, служит лишь признаком того, что некоторые перемены происходят.

— Могут ли власти использовать это явление для доказательства демократизации страны?

— Могут и, видимо, используют, но это одно еще не имеет большого значения. На такие попытки нужно отвечать тем, чтобы еще эффективнее использовать песню как оружие.

— Не хотите ли добавить что-нибудь от себя лично?

— Мне бы хотелось сказать испанцам многое, но сейчас я просто не в состоянии. Это так ужасно, что меня, испанку по рождению, жену испанца, изгнали из Испании без каких-либо объяснений. Двадцать лет назад, когда я покидала эту страну, у меня было такое чувство, будто меня лишили дыхания. И сейчас я вновь переживаю то же ужасное ощущение...